

И. В. ЕГОРОВ

«МЕРТВЫЕ ДУШИ» И ЖАНР ПЛУТОВСКОГО РОМАНА

Мысль о подобии гоголевского произведения плутовскому роману высказывалась неоднократно. Особенно распространенной она была среди зарубежных современников писателя, которые усматривали в «Мертвых душах» прямое подражание пикареске¹. С аналогичными суждениями встречаемся мы и в русской критике. Н. Полевой, например, писал: «Прочтите в русском переводе скарроновы повести... А. Е. Измайлова, и особенно роман его: Евгений Лукич Негодяев... романы и повести Нарезного. Вот образцы „Мертвых душ...“»². Наконец, в цензурном заглавии книги Гоголя — «Похождения Чичикова, или Мертвые души» — эта точка зрения была закреплена, так сказать, в административном порядке.

Давно уже нет нужды доказывать, насколько поверхностно подобное понимание гоголевского произведения, целиком не вмещающегося не только в рамки плутовского романа, но и вообще в какое-либо определенное жанровое русло. Однако не менее очевидно и то, что уникальная художественная организация «Мертвых душ» включает в себя элементы многих жанров. Поэтому раскрыть смысл книги Гоголя можно, только выяснив, в какой степени писатель использует и как преобразует традиционные литературные жанры, в том числе и форму плутовского романа.

В этом жанре нашел свое отражение всемирно-исторический процесс ломки феодальных отношений, результатом чего явился новый тип человека — буржуазный индивид, выброшенный из устойчивых связей с миром и свободный от всяких нравственных обязательств перед ним. Поэтому неписаным каноном пикарески стало происхождение ее героя из среды деклассированных элементов.

Таков алемановский Гусман де Альфараче. Отец его «некогда перебрался в Геную, где его причислили к дворянству»³, позже он переезжает в Мадрид и занимается там ростовщичеством, а «также сомнительными делами с подложными векселями да подставными лицами и всякими прочими мошенничествами» (А., I, 77). Подстать ему и его супруга, профессиональная содержанка, ухитрившаяся узаконить Гусмана как сына сразу двух отцов, хотя он был ею прижит с третьим. Случай с родителями не был каким-то особым явлением, выходящим за рамки испанского общества: вспоминая о всяческих плутнях, Гусман приискивает каждой из них множество параллелей из житейской практики судейских чинов и полиции, купцов и священников, дворян и солдат — по существу всех сословий своей эпохи. «Для Испании, классической страны авантюрных методов первоначального накопления, в высокой мере показателен образ

¹ См. об этом в кн.: Н. В. Гоголь. Материалы и исследования, т. I. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1936, с. 262.

² Русская критическая литература о произведениях Н. В. Гоголя, ч. I. М., 1889, с. 110.

³ Алеман М. Гусман де Альфараче, ч. I. М., Гослитиздат, 1963, с. 76. В дальнейшем ссылки даются в тексте, I цифра указывает часть, II — стр.